

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВО — ЖИЗНЬ

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ, Феликс КОХРИТ Друзей моих прекрасные черты... ..193
Наталья ПАНАСЕНКО Чуковский в Одессе196
Александр ГАЛЯС "Опасная пьеса"220
Роман БРОДАВКО Маэстро в драматическом театре227
Мария ГУДЫМА По закону узнавания233
Ольга САВИЦКАЯ Изгнание в рай237
Ольга БАРКОВСКАЯ Художник Израиль Мексин240
Виталий АБРАМОВ "Письмо из Мюнхена" — В. Кандинский?244
Олег ГУБАРЬ Звуки МУ253
Олег ГУБАРЬ Признаки жизни256

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ, Феликс КОХРИТ

ДРУЗЕЙ МОИХ ПРЕКРАСНЫЕ ЧЕРТЫ...

В 1975 году, в глухую пору "брежневского листопада", Валерий Басанец написал тройной портрет Бородачей — своих друзей Александра Ануфриева, Владимира Стрельникова, Виктора Маринюка. В то время над головами первых двух уже сгустились тучи. Яркие, талантливые, а главное, смелые лидеры "одесских абстракционистов" вызывали острую неприязнь и зависть у бонз Союза художников, натравливавших на них "искусствоведов" в штатском. Работы Шуры и Володи можно было тогда увидеть лишь на квартирных выставках, да еще на редких редакционных, которые "пробивали" авторы этих строк. Да и Вите приходилось тогда туго, как и Люде Ястреб, Валентину Хрущу, Станиславу Сычеву, Евгению Рахманину, Руслану Макоеву. А ведь их живопись и графика уже тогда, в конце 50-х — начале 70-х, высоко оценивались серьезными специалистами и коллегами из Москвы, Киева, зарубежья. Об Александре Ануфриеве сегодня можно говорить, как о лидере самобытного направления современного отечественного искусства, продолжившего традиции Южно-русской школы и обогатившего его поиском новых изобразительных средств.

Но тогда, в 1975-м, будущее наших героев виделось чуткому и тонкому Басанцу весьма тревожным и несколько размытым. И это свое предощущение он и передал в портрете... И как в воду глядел. Спустя три года Стрельников, долго упиравшийся и не поддававшийся шантажу (не уедешь сам — посадим), все же был вынужден эмигрировать в ФРГ. В 1980-м Ануфриев оказался на берегах Гудзона — через океан от Одессы. Мы недавно вспоминали, как провожали их. Прощались, будучи уверенными, что навсегда. Даже переписываться с "бывшими" тогда было небезопасно, Ребятам не разрешили взять с собой работы. Они остались в Одессе, Москве — у родственников, друзей, собирателей. Изредка до нас доходили вести: у Вовы с успехом прошла выставка в Мюнхене, Шура по-прежнему пишет Ангелов, только больших...

Так прошли годы и годы. Между тем, удивительные вещи происходили с тройным портретом. С течением времени фигуры Стрельникова и Ануфриева стали как бы уходить в глубь полотна, словно сливаясь с фоном, в то время, как проживающий в Одессе Маринюк оставался столь же внушительным. Возникла даже гипотеза: Басанец, не чуждый мистики,

изначально заложил в Портрет некий механизм, находящийся в особой связи с Бородачами, и чутко реагирующий на их пространственно-временное положение относительно Южной Пальмиры. И это, казалось бы, фантастическое предположение подтвердила сама жизнь.

С падением тоталитарного строя в Одессу начали приезжать изгнанники, вынужденные эмигранты. Первым мы встретили Володю Стрельникова, который сразу же стал частым и успешным участником выставок в музеях и галереях. Его работы висят рядом с холстами Маринюка, как и много лет назад. Надеемся, вы уже сами догадались, что на басанцовском портрете Володя тут же "проявился" во всей красе и стати.

А нынешней осенью в Одессу, спустя 22 года, наконец приехал Шура Ануфриев, ничуть не постаревший, никак не угомонившийся, к тому же — с молодой и талантливой женой Татьяной. В галерее "Либерти" художника ждала встреча с работами, написанными им, когда не только деревья, но и мы, были молодыми... Впрочем, это видно и при взгляде на холсты. По мнению собравшихся на вернисаж, и картины, и автор, и его модели в основном выдержали испытание временем.

Экспозицию, собранную тщаниями куратора галереи Анны Голубовской, составили работы, хранящиеся в собраниях Сергея Луцкика, Стеллы Ивановой, Татьяны Басанец, Михаила Кнобеля, Елены и Семена Верник, Екатерины Луневои и Владимира Недранца, Валентины и Евгения Голубовских, Татьяны Вербицкой и Феликса Кохрихта.

Разумеется, мы говорили в тот день и о тройном Портрете.

Наш фотокорреспондент Иван Череватенко запечатлел на пленке трех, нет — двух Бородачей: Владимира Стрельникова и Виктора Маринюка. Александр Ануфриев давно сбрил не только бороду, но и, увы, свои знаменитые сногшибательные усы. Но на Портрете выглядит так же браво, как и тогда, в шестидесятые-семидесятые.

В чем же секрет неувядаемой молодости? Прежде всего — в верности своему призванию в искусстве. Ни один из них, как, впрочем, и Люда Ястреб, Валя Хрущ, Женья Рахманин, ни разу не сломались. Не позволили деньгам, славе, страху взять верх над творчеством. Но есть еще одно предположение, которое нам кажется весьма основательным. Они всегда были, жили среди молодежи, учились у юных и учили юных, не теряя гена молодости.

Впрочем, Саша Ануфриев приехал в Одессу в этом году не один, а с новой женой, юной и прекрасной и, что не менее важно, — талантливой виолончелисткой Таней Анисимовой. И создавалось впечатление, что

почти двадцать пять лет разницы стерты талантом обоих, который помогает им найти путь друг к другу и к зрителю-слушателю.

Концерт Тани Анисимовой в школе им. Столярского стал праздником высокой музыки. А те, кто был в это время в доме у Феликса Кохрихта, где висит тройной портрет, говорят, что лик Саши на нем фосфоресцировал. Он как бы подпитывал талант своей юной супруги.

Трудно быть пророком! Да и нужно ли? Сколько художников, начиная, прежде всего, с самого Александра Ануфриева, написали замечательные портреты Риты Ануфриевой. Первой работой, купленной у Ануфриева, был портрет Риты. Он был приобретен Голубовским в начале таких теперь далеких шестидесятых годов и украшал его собрание... Риты уже несколько лет, увы, нет среди нас. Портреты Тани Анисимовой пока что еще не написали ни Басанец, ни Маринюк. Но теперь без ее музыки трудно представить и Ангелов Ануфриева, и молчаливые, герметичные абстракции Стрельникова.

О живописи одесских нонконформистов уже написано немало. Кстати, и авторами этих строк в книге "Черный квадрат над Черным морем". А явление Одессе Тани Анисимовой стало неожиданным подарком и праздником. Молодая женщина, чья мать — чеченка, а отец — русский атомщик, она начала концерт с еврейской молитвы "Кол Нидре", которую уже десять лет играет в разных синагогах Америки на Йом Кипур. Это ее убеждение, что Бог един, что грехи каждого нужно замаливать всем. А по-

Таня Анисимова

том она играла Баха и Блоха, свои композиции. Кстати, именно в своих произведениях она была ближе всего к творчеству "трех мушкетеров" одесского авангарда.

И пока звучит написанная Таней Анисимовой "Песнь на горе Святого Ангела", можно быть уверенными, что мистика шагреновой кожи не коснется работ ее товарищей. Они будут яркие и энергетичны, как и должно быть настоящее искусство.

И последнее. Как будто было предугадано свыше, что в эти осенние дни в Одессе оказались В. Стрельников, А. Ануфриев и В. Хрущ, — в городе, где они стали мастерами, и на наших глазах разыгралась мистерия возвращения талантов к первоистокам.